

429 МАЯ 38
Газета №

ГАСТРОЛИ ПЕРМСКОЙ ОПЕРЫ

С нетерпением ждал оперных гастролей казанский зритель. Посланцы из Татарской госфилармонии и Управления по делам искусств специально ездили в Пермь, просматривали спектакли пермской оперы и вернулись в самом радужном настроении. Однако, первые спектакли ясно показывают, что для подобных настроений оснований очень мало. Казанский зритель, видевший оперы в более квалифицированном исполнении, предъявляет к спектаклям повышенные требования. А этих требований коллектив пермской оперы полностью не удовлетворяет.

В коллективе есть способные солисты — Измайлова, Турчина, Леонтьева, Егорова, Сердобов, Сохов, Балашов, Соколова. Но для оперы недостаточно отдельных хороших исполнителей. Они не спасают положения, если большинство солистов обладает посредственными или вовсе слабыми голосами, если хор беспомощно топчется на сценической площадке, а сборный, наспех сформированный оркестр порой звучит в разнотон.

Основной недостаток спектаклей — это отсутствие ансамбля, единого целого. Художественный уровень спектаклей невысок. В игре артистов преобладают штампы старого провинциального театра.

К сожалению, недостатки коллектива особенно резко выпирают в опере советского композитора И. Дзержинского «Тихий Дон», которым открылся гастрольный сезон. Основной порок этого спектакля в том, что здесь не найден правильный стиль. Советскую оперу, построенную на современной тематике, решительно невозможно давать в ином стиле, кроме реалистического. Иначе получится искажение действительности, а таких фальшивых мест много в спектакле «Тихий Дон». Их источник один — режиссер не сумел найти таких приемов, которые бы соответствовали советской опере, и пошел по пути оперных штампов и схем. И потому жители казанской станции напоминали прилизанных оперных «пейзан», потому грим Григория Мелехова сделан под красавца с конфетной обертки, Аксинья же (Турчина) в своем первом появлении сбивалась на Кармен. Старухи Ильинична и Лукинична списаны со старых штампов, по каким в свое время исполнялись свахи из комедий Островского. Массовые сцены исключительно беспомощны и невыразительны. Лучшие исполнители

спектакля — Турчина (Аксинья), Сохов (дед Сашка), Никулина (Наталья) потонули в море недостатков.

Коллективу пермской оперы падо много и тщательно поработать над «Тихим Доном». Пока же сырой и растянутый спектакль дает прерватное представление о музыкальных достоинствах этой советской оперы.

В других спектаклях слабые стороны коллектива менее заметны. Но спектакли, как правило, мало отделаны. И потому зритель откровенно скучает на «Евгений Онегин», хотя Леонтьева и неплохо исполняет партию Татьяны.

Нехватает блеска и яркости «Севильскому цирюльнику». В целом опера оставляет неплохое впечатление с вокальной стороны. В игре артистов мало динамики, есть элементы отсебятины и трюкачества, например, дон Базилио (Казакевич) во время исполнения «Клеветы» дважды отдавливает ноги у доктора Бартольдо (Иванов) или же Фигаро вращает зажженным фонариком буквально под носом у влюбленных Альмавивы и Розины.

Бьет в глаза безвкусное оформление спектакля.

В «Риголетто» следует отметить Сердобова (Риголетто), показавшего незаурядные драматические способности.

Из всех спектаклей наиболее солиден в художественном отношении — это «Аида». Он и оформлен значительно лучше, и оркестр звучит более ровно. Из исполнителей особенно выделяется Измайлова — Амнерис, давшая образ властной, надменной дочери фараона.

«Аида» показывает, что коллектив пермской оперы может давать спектакли на достаточно высоком художественном уровне.

Н. КОЗЛОВА,
С. КЛЫКОВСКАЯ.